

ТАВРИЧЕСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Подписка
принимается
въ редакціи
Епарх. Вѣд.
въ Таврич.
Духовн. Кон-
систеріи.

Выходятъ четыре раза въ мѣсяцъ.

№ 35.

5 Сент. 1897 г.

Цѣна
за годовое
изданіе съ
пересылкою
и безъ
пересылки
5 рублей.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Циркулярно.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА
ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода,
*Преосвященному Михаилу, Епископу Тав-
рическому и Симферопольскому.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣй-
шій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Испол-
нявшаго обязанности Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 20 Ю-
ня сего года за № 12.130, по ходатайству Государственнаго Бан-
ка о разъясненіи, каковыя должностными лицами должны быть под-
писываемы требованія монастырскихъ властей и церковныхъ прич-
товъ о выдачѣ обращающихся на ихъ имя капиталовъ и, въ ча-
стности, вкладовъ на храненіе и процентовъ на находящіяся на
храненіи проц. бумаги, а равно должна ли быть прилагаема къ
таковымъ требованіямъ печать подлежащаго монастыря или цер-
кви. П р и к а з а л и: Принимая во вниманіе, что опредѣленіемъ
Святѣйшаго Синода, отъ 25 Февраля—9 Марта 1892 года за №
514, между прочимъ, предоставлено монастырямъ и церквамъ по-
лучать изъ Государственнаго Банка, Конторъ и Отдѣленій оного

принадлежати имъ вклады и проценты, не требуя на то особыхъ распоряженій Епархіальныхъ Начальствъ, и имѣя въ виду, что должностными лицами, завѣдывающими ближайшимъ образомъ хозяйственною частію, являются въ монастыряхъ настоятели или ихъ намѣстники и казначеи, а въ приходскихъ церквахъ священники и старосты, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Хозяйственнаго при немъ Управленія опредѣляетъ: 1) требованія монастырей о выдачѣ обращающихся на ихъ имя капиталовъ и, въ частности, вкладовъ на храненіе и процентовъ на находящіеся на храненіи проц. бумаги, должны быть подписываемы настоятелемъ или его намѣстникомъ и монастырскимъ казначеемъ, а требованія по тому же предмету со стороны церквей—приходскимъ священникомъ и церковнымъ старостою, съ приложеніемъ къ означеннымъ требованіямъ монастырской или церковной печати, по принадлежности, и 2) для руководства же въ подлежащихъ случаяхъ и соответствующихъ распоряженій, дать знать о содержаніи настоящаго опредѣленія циркулярными указами Синодальнымъ Конторамъ, Епархіальнымъ Преосвященнымъ, Завѣдывающему Придворнымъ духовенствомъ и Протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства, а также Лаврамъ и Ставропигіальнымъ монастырямъ. Августа 12 дня 1897 года.

Подлинный указъ подписали: *Оберъ-Секретарь Ушаковъ. За Секретаря Сергій Рудаковъ.*

О разъясненіи порядка полученія монастырскими властями и церковными причтами обращающихся на ихъ имя въ Государственномъ Банкѣ, Конторахъ и Отдѣленіяхъ онаго капиталовъ, вкладовъ на храненіе и процентовъ на находящіеся на храненіи процентныя бумаги.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ ТАВРИЧЕСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

№ 35

5 Сентября 1897 года.

№ 35

I.

КОРСУНСКІЙ ПЕРВОКЛАССНЫЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ ТАВРИЧЕСКОЙ ЕПАРХІИ.

Много есть въ нашемъ отечествѣ святыхъ обителей, въ тиши которыхъ такъ любить православно-русскій человѣкъ находить успокоеніе среди суеты и скорбей житейскихъ. Есть обители и на крайнемъ югѣ Россіи, въ краю Таврическомъ. Всѣ почти расположены они ближе къ южной части Крыма. Только одна изъ этихъ обителей, именно, Корсунскій монастырь, приходится на долю сѣверной части Таврической епархіи. Корсунскій Богородичный монастырь находится въ Днѣпровскомъ уѣздѣ, въ близкомъ сосѣдствѣ съ Херсонскою губерніею, въ 230 верстахъ отъ губ. г. Симферополя. Издали видны на равнинѣ, занимаемой монастыремъ, золоченныя главы и кресты соборнаго монастырскаго храма. Другія зданія монастыря долго скрываются въ зелени рощъ и садовъ, которыми окруженъ монастырь съ трехъ сторонъ, кромѣ западной, открывающей видъ на далекую необъятную степь.

Главная святыня монастыря—древняя икона Божіей Матери, именуемая Корсунскою. Сотни богомольцевъ, въ лѣтнее преимущественно время, посѣщаютъ эту обитель, чтобы здѣсь, съ умиленною душою и сокрушеннымъ сердцемъ, повергнуться предъ св. иконою Богоматери и въ усердной молитвѣ къ ней, Заступницѣ рода христіанскаго, обрѣсти покой душамъ своимъ и удостоиться милостей Божіихъ.

Нынѣшній 1897 годъ будетъ памятнымъ для обители Корсунской и ея богомольцевъ: заканчивается ро-

по 100 лѣтъ со времени основанія обители и въ ней храма въ честь Корсунской иконы Богоматери. Сто лѣтъ — не мало времени; не мало и милостей Божіихъ, не молитвамъ Богоматери, ниспослано св. обители и ея богомольцамъ...

Благовременно поэтому будетъ ко дню празднованія столѣтія обители (9 октября) повѣдать, хотя кратко, объ основаніи обители, настоящемъ ея положеніи и о главной ея святыни — Корсунской иконѣ Богоматери, изображеніе которой при сей книжкѣ приложено.

Историческія свѣдѣнія о монастырѣ.

Исторія возникновенія Корсунскаго монастыря тѣсно связана съ исторіею вообще заселенія Таврическаго края въ концѣ прошедшаго столѣтія и, въ частности, съ тогдашними событіями въ жизни русскихъ раскольниковъ — старообрядцевъ. О томъ и другомъ поэтому должно предварительно сказать нѣсколько словъ.

Въ концѣ прошедшаго столѣтія Крымъ, до того времени составлявшій особое татарское ханство, былъ присоединенъ къ Россіи. Въ 1784 году была учреждена на мѣстѣ этого ханства Таврическая область, въ предѣлы которой, кромѣ теперешней Таврич. губернии, входилъ еще полуостровъ Тамань. Въ 1897 году Таврическая область присоединена была къ Новороссійской губерніи (нынѣ губерніи Херсонская и Екатеринославская). Еще съ половины прошедшаго столѣтія этотъ малонаселенный тогда край сталъ заселяться разными выходцами изъ Австріи и Турціи. По присоединеніи Крыма къ Россіи, стали селиться въ Таврической области и русскіе люди. Въ числѣ послѣднихъ не мало переселилось туда старообрядцевъ изъ разныхъ губерній Россіи и изъ Польши. Старообрядцами, на отводившихся имъ въ изобиліи земляхъ, вскорѣ было основано нѣсколько большихъ селеній. Таково, напр., село Знаменка въ нынѣшнемъ Александрійскомъ уѣздѣ Херсонской губерніи. Между тѣмъ къ этому времени въ средѣ русскихъ старообрядцевъ особенно

усилились несогласія и раздоры. Отдѣлившись отъ Церкви, раскольники чрезъ то лишились законно поставленнаго священства. И вотъ одни изъ нихъ стали обходиться совсѣмъ безъ священниковъ, а другіе стали принимать къ себѣ бѣглыхъ священниковъ. Но въ этомъ послѣднемъ случаѣ пошли новыя распри по вопросу о чинопріятіи таковыхъ священниковъ. Истые ревнители старообрядчества крайне тяготились такимъ „сумнительнымъ“ своимъ положеніемъ и всячески искали выхода изъ него. Иного способа никакого не представлялось, какъ пріобрѣсти „древлеправославнаго“ епископа, который могъ бы поставить для нихъ законныхъ священниковъ. Были предприняты даже и попытки къ отысканію таковыхъ епископовъ, но попытки эти были безуспѣшны. Хотѣли было старообрядцы переманить къ себѣ какого либо епископа греко-россійской Церкви по примѣру бѣглыхъ священниковъ, но ничѣмъ кончилось и это ихъ покушеніе, а раздоры между тѣмъ все усиливались. Тогда среди старообрядцевъ нашлись наконецъ болѣе благомыслищіе люди, искренніе искатели правильно устроенной іерархіи, которые и рѣшились испробовать нѣкоторые новые пути къ примиренію съ православною Церковью. Однимъ изъ первыхъ такихъ дѣятелей былъ Стародубскій монахъ Никодимъ. Онъ участвовалъ во всѣхъ раскольническихъ движеніяхъ и волненіяхъ того времени и пришелъ постепенно къ той горькой мысли, что неправы были раскольники, отдѣлившись отъ Церкви. Подъ вліяніемъ этого убѣжденія, съ согласія Стародубской братіи, монахъ Никодимъ началъ свое ходатайство о возстановленіи въ старообрядчествѣ законнаго священства. Онъ имѣлъ по этому дѣлу сношенія съ митрополитами — С.-Петербургскимъ Гавріиломъ и Московскимъ Платономъ, представлялся самой Императрицѣ Екатеринѣ Второй. Завѣтнымъ желаніемъ Никодима и его единомыслениковъ было дарованіе старообрядцамъ законнаго архіерея, который держался бы однихъ съ ними старыхъ обрядовъ и

совершалъ богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ, иначе сказать—учрежденіе таѣ назыв. единовѣрія, сближающаго раскольниковъ съ православными. Но Никодимъ не дожидъ до окончанія предпринятаго имъ дѣла. Продолжателемъ трудовъ Никодима былъ другой Стародубскій монахъ Іоасафъ, который и былъ впоследствии основателемъ Корсунскаго Богородичнаго монастыря.

Монахъ Іоасафъ прибылъ въ Стародубскую Никодимову пустынь послѣ многихъ лѣтъ путешествія по востоку. Въ 1781 году онъ рукоположенъ былъ Святогорскимъ епископомъ Герасимомъ въ іеромонахи Симоно-Петрской Аѳонской обители, а потомъ, въ бытность свою въ Іерусалимѣ, Антиохійскимъ патріархомъ Данииломъ онъ былъ возведенъ въ санъ архимандрита и посланъ былъ для сбора пожертвованій. Въ 1784 году, въ годъ смерти Никодима, архим. Іоасафъ чрезъ Польшу прибылъ въ Россію и помѣстился въ Никодимовой пустыни, гдѣ того желалъ и покойный Никодимъ, докладывавшій объ Іоасафѣ князю Г. А. Потемкину. Въ концѣ того же 1784 года архим. Іоасафъ былъ въ Петербургѣ, во главѣ депутаціи, съ просьбою объ особомъ епископѣ, а помимо того и лично отъ себя подалъ С.-Петербургскому митрополиту Гавріилу прошеніе, въ которомъ писалъ, что онъ чтить греко-россійскую церковь, пріемлетъ всѣ ея таинства и преданія и желалъ бы побуждать къ тому же и прочихъ своихъ единовѣрцевъ; посему для этой цѣли онъ просилъ митрополита, согласно завіщанію монаха Никодима, оставить его, Іоасафа, строителемъ Никодимовой пустыни и разрѣшить ему въ ней священнодѣйствовать. Въ августъ 1785 года пребывавшая въ Петербургѣ старообрядческая депутація получила слѣдующее „объявленіе“ князя Потемкина, обнародованное съ Высочайшаго соизволенія Императрицы: „которые изъ старообрядцевъ пожелаютъ поселиться на земляхъ Таврической области, по лѣвую сторону рѣки Днѣпра лежащихъ и объ-

явить соединеніе свое съ святою восточною грекороссійскою Церковью матерью нашей, тѣ, получа священниковъ, отъ Таврическаго архіерея зависящихъ, будутъ навсегда пользоваться обрядомъ и чиномъ церковнымъ по ихъ обычаю... А доколѣ они пребудутъ еще въ прежнихъ мѣстахъ, то, чтобъ тѣхъ селеній жители, желающіе прибѣгнуть къ пастырямъ церковнымъ, могли на такомъ же основаніи пользоваться Высочайшею милостью, для сего Высочайше узаконено помянутыя слободы приписать къ Таврической епархіи, яко того древняго Херсона, откуда проистекъ въ Россію свѣтъ евангельскія истины, воспріятыя благовѣрнымъ княземъ Владиміромъ... Всемиловитвѣйше мнѣ повелѣно для сихъ старообрядцевъ на вышепомянутой землѣ соорудить монастырь каменный и нѣсколько церквей приходскихъ. Таковой милости Монаршей причастны и всѣ, внѣ границъ Россійскихъ пребывающіе, старообрядцы, которые, возвратясь въ нѣдра отечества своего, восхотятъ въ области Таврической, въ отведенной для нихъ обругѣ утвердить свое пребываніе.

Тогда же Высочайшимъ повелѣніемъ архіепископъ славянскій и Херсонскій Никифоръ былъ переведенъ въ Астрахань, а на его мѣсто былъ назначенъ епископъ Олонецкій Амвросій и наименовалъ епископомъ Еватеринославскимъ и Херсонеса Таврическаго. Къ этому епископу и должны были обращаться старообрядцы, желавшіе, съ переселеніемъ въ Таврическую епархію, воссоединиться съ Церковью на правахъ единовѣрія. Такимъ образомъ, хотя дѣло Никодимово и не было доведено до конца въ смыслѣ его желанія и просьбы, именно, не былъ данъ старообрядцамъ особый епископъ, однако, князь Потемкинъ обнадежилъ старообрядческую депутацію полнымъ успѣхомъ въ будущемъ и совѣтовалъ пока воспользоваться объявленою милостью. Архим. Иоасафъ, въ бытность свою въ Петербургѣ, былъ признанъ св. синодомъ въ санѣ архимандрита, снабженъ

былъ св. мѣромъ и св. Дарами и первый изъ священнослужителей былъ разрѣшенъ къ православному священнодѣйствованію между старообрядцами по старымъ книгамъ и обрядамъ подъ вѣдѣніемъ и руководствомъ епископа Екатеринославскаго и Таврическаго.

Въ вышеприведенномъ „объявленіи“ князя Потемкина значилось, что ему повелѣно было соорудить для старообрядцевъ каменный монастырь и нѣсколько приходскихъ церквей въ новоотведенныхъ имъ земляхъ Таврической области. Дѣйствительно, въ 1787 году, по распоряженію кн. Потемкина, въ его намѣстничествѣ—Таврической области—уже строился для единовѣрцевъ монастырь близъ нынѣшняго села Большой-Знаменки Мелитопольскаго уѣзда. По этому случаю архим. Іоасафъ вызывался въ Петербургъ и тамъ назначенъ былъ въ настоятели новоустроимаго единовѣрческаго монастыря.—Устроеніе монастыря въ Таврической области вполне соотвѣтствовало видамъ кн. Потемкина, который очень былъ заинтересованъ заселеніемъ подвѣдомаго ему Таврическаго края и надѣялся, что монастырь, привлекая къ себѣ старообрядцевъ, будетъ способствовать этому заселенію. Но вмѣстѣ съ тѣмъ устроеніе монастыря должно было способствовать и успѣхамъ единовѣрія на новомъ мѣстѣ. Старообрядцевъ въ Таврической области было уже не мало, и новоустроимый единовѣрческій монастырь готовился быть для нихъ свѣточемъ для указанія имъ истинной Христовой Церкви и удобнѣйшихъ путей къ соединенію съ нею.

Возвратившись изъ С.-Петербурга въ строящійся монастырь, архим. Іоасафъ вошелъ прошеніемъ къ преосвященному Таврическому Амвросію о томъ, чтобы онъ разрѣшилъ „на отведенномъ для монастыря и церкви пристойномъ мѣстѣ вновь во имя Пресвятыя Богородицы Корсунскія деревянную на первый случай церковь построить, табожь и для жительства монашествующихъ на келліи далъ

свое архипастырское благословеніе⁶⁶. 31 декабря 1787 года послѣдовалъ благопріятный отвѣтъ на поданное прошеніе: преосвященнымъ Таврическимъ Амвросіемъ была выдана архим. Іоасафу съ братією грамота на новостроющійся монастырь и церковь въ немъ.

Когда Іоасафъ былъ въ Петербургѣ, то, хотя и былъ онъ тамъ признанъ въ санѣ архимандрита, однако, по словамъ самого Іоасафа, ему было повелѣно явиться въ мѣстному преосвященному для дѣйствительнаго опредѣленія къ служенію въ монастырѣ. Поэтому, по основаніи Корсунской обители, архим. Іоасафъ счелъ должнымъ надлежащимъ образомъ оформить дѣло своего присоединенія къ грекороссійской церкви, разрѣшенія священнослуженія и окончательнаго опредѣленія въ Корсунскій монастырь настоятелемъ. Въ этомъ смыслѣ имъ подано было прошеніе преосвященному Амвросію. Дѣло опять доходило до св. Синода, и 18 октября 1791 года указомъ изъ Екатеринославской дух. консисторіи архим. Іоасафъ былъ окончательно утвержденъ въ должности настоятеля монастыря, а монахи Дороей и Серапіонъ опредѣлялись въ монастырь первый — іеромонахомъ, а второй — іеродіакономъ.

Такъ закончено было основаніе Таврическаго Корсунскаго монастыря, но первоначально не на томъ мѣстѣ, какое онъ теперь занимаетъ и на которое переведенъ былъ въ скорости.

На старомъ мѣстѣ первая церковь въ честь Корсунской иконы Божіей Матери освящена была въ 1790 году; въ 1792 году она сгорѣла; въ 1795 выстроена была новая церковь въ честь Корсунской иконы Божіей Матери, съ придѣломъ во имя св. Іоанна Златоустаго. Въ томъ же году бывшая въ монастырѣ часовня обращена и освящена въ церковь во имя св. Николая Чудотворца.

Въ предписаніи князя Потемкина объ отводѣ земли для Корсунскаго монастыря, между прочимъ, значилось,

что, въ случаѣ какаго либо неудобства, можно позволить старообрядцамъ избрать для монастыря другое приличное мѣсто съ таковымъ же количествомъ земли. Этимъ позволеніемъ архим. Іоасафъ съ братією и рѣшили воспользоваться, по истеченіи десяти лѣтъ существованія монастыря на вышеозначенномъ первоначальномъ его мѣстѣ. За эти десять лѣтъ настоятель обители не могъ не замѣтить нѣкоторыхъ существенныхъ неудобствъ, неблагопріятно отзывавшихся на хозяйственной сторонѣ монастырской жизни. Главнымъ образомъ неудобства зависѣли отъ неимѣнія прирѣчнаго лѣса и отъ недостаточной близости къ берегу рѣки Днѣпра (10 верстъ). Въ 1796 году архим. Іоасафъ просилъ Екаторинославскаго и Таврическаго Генераль-Губернатора, князя П. А. Зубова объ отводѣ для монастыря 120 десятинъ изъ лѣсныхъ дачъ Никопольскихъ жителей. Но правитель Екаторинославскаго намѣстничества отозвался съ своей стороны, что означенныхъ лѣсныхъ угодій недостаточно для самихъ Никопольскихъ жителей. Убѣдились въ этомъ и сами настоятель съ братією и потому въ прошеніи князю Зубову выразили желаніе перейти на новое мѣсто, каковое и стали прискивать. Вниманіе ихъ остановилось на мѣстности въ той-же Таврической области, ниже города Берислава, на лѣвомъ берегу рѣки Днѣпра. Мѣсто это извѣстно было тогда подъ именемъ „урочища Флорова“; границы его составляли: рѣки Днѣпръ и Каменица и дачи — полковника Куликовскаго и казеннаго селенія Казачьихъ-Лагерея. По представленію князя Зубова, 5 апрѣля 1896 года состоялось Высочайшее повелѣніе о переведеніи монастыря на новое мѣсто и о снабженіи его, какъ и на старомъ мѣстѣ, 3000 десятинъ земли изъ числа пустопорожныхъ и никому не отданныхъ. Согласно этому Высочайшему повелѣнію, въ томъ-же году княземъ Зубовымъ было сдѣлано сообщеніе правителю Таврической области

Жигулину, при чемъ дано ему знать, что для единовѣрскаго Корсунскаго монастыря можетъ быть отведено то именно мѣсто, которое избрано было самимъ Иоасафомъ съ братією, т. е. „Флорово урочище“. Въ этой дачѣ значилось земли удобной 3000 десятинъ и неудобной—2447 десятинъ 775 кв. саженой, каковая вся, вмѣстѣ съ планомъ и межевыми книгами, и была надлежащимъ образомъ передана во владѣніе монастыря указомъ Таврическаго областного Правленія отъ 14 марта 1797 года. Нѣсколько раньше, именно, отъ 30 октября 1796 года получена архим. Иоасафомъ грамота преосвященнаго Гавріила, митрополита Екатеринославскаго и Херсонеса Таврическаго. Этою грамотою давалось архипастырское благословеніе на перемѣщеніе Корсунской обители въ новоизбранное мѣсто, а также и на построеніе въ этой обители храма во имя святителя Николая Чудотворца. Осуществить все это на дѣлѣ оказалось возможнымъ только въ слѣдующемъ 1897 году, когда, какъ сказано было, монастырь введенъ былъ во владѣніе новоотведенною землею.

Въ настоящему времени близъ села Большой Знаменки остались лишь самыя незначительныя намеки на бывшій здѣсь когда-то монастырь. Гдѣ прежде были зданія монастырскія, тамъ теперь зеленѣютъ крестьянскія сады и виноградники. Только мѣсто бывшего престола обозначается каменнымъ возвышеніемъ, да мѣстность около Мамаевой горы (къ юго-западу отъ села) доселѣ называется *чернеча*, чѣмъ напоминаетъ, что на одномъ изъ уступовъ этой горы былъ расположенъ Корсунскій монастырь, въ 1797 году переведенный въ теперешній Днѣпровскій уѣздъ.

На новомъ мѣстѣ въ Корсунскомъ монастырѣ, вскорѣ по построеніи деревянной церкви во имя святителя Николая, было приступлено къ сооруженію соборнаго храма во имя Богоматери, въ честь Корсунской ея иконы. Храмъ этотъ, строившійся на добротныя даянія, законченъ и

освященъ былъ въ 1803 году, по благословенію епископа Херсонскаго и Таврическаго Аѳанасія, строителемъ монастыря, архим. Іоасафомъ.

По правиламъ единовѣрія и съ наименованіемъ единовѣрческаго Корсунскій монастырь существовалъ до 1848 года. Еще въ 1847 году, когда временно управлялъ монастыремъ архимандритъ Іосифъ, возникалъ вопросъ о сравненіи монастыря съ другими православными обителями. Въ своихъ рапортахъ архіепископу Гавріилу и Св. Синоду архим. Іосифъ неоднократно высказывалъ, что монастырь посѣщается почти исключительно православными богомольцами, что многіе достойные люди изъ православныхъ желали-бы поступить въ монастырь и что монастырь много болѣе пользы приносилъ бы, если бы былъ православнымъ и если бы притомъ открыты бы при монастырѣ семинарія или училище духовное. Въ такомъ случаѣ, писалъ архим. Іосифъ, „при благочестіи обители, удовлетворительномъ для освященія спасительнаго усердія къ ней окрестныхъ православныхъ жителей, можетъ, чрезъ образованіе юношества, распространяться отъ оной и духовное просвѣщеніе“. По словамъ о. Іосифа и потому еще потребно было, „чтобы всѣ православные богомольцы получали освященіе себѣ въ обители сей по чину православному, дабы иногда другіе изъ нихъ не могли почитать единовѣрческой святыни такую, которой они какъ-бы лишены были въ православной церкви“. Кромѣ того къ тому-же 1847 году относится обнаруженіе не малыхъ безпорядковъ въ жизни и экономіи монастырской, вслѣдствіе чего управлявшій монастыремъ іеромонахъ Іона былъ удаленъ отъ должности и совѣмъ выселенъ изъ монастыря. Сама братія монастырская также въ особо подававшемся прошеніи выражала желаніе, чтобы монастырь приведенъ былъ „въ неразиственное съ прочими православными монастырями положеніе“. Всѣ эти осно-

ванія и были указаны въ донесеніи Св. Синоду новоназначеннаго архіепископа Херсонскаго Иннокентія въ 1848 году. Въ этомъ донесеніи прямо сказано, что „достаточныхъ средствъ къ возстановленію благоустройства въ семь монастырѣхъ на прежнихъ началахъ единовѣривъ нѣтъ. Среди его и не предвидится впредь, такъ какъ для сего первѣе всего нужна достойная братія изъ единовѣрцевъ, а ея давно уже нѣтъ и взять не откуда... Единовѣрцами монастырь не посѣщается, а православные могутъ приходиться въ соблазнъ отъ существующей въ немъ разности въ пѣніи и обычаяхъ церковныхъ, свойственныхъ единовѣрью... Напротивъ, по сравненіи сего монастыря съ монастырями православными, онъ можетъ быть благопотребенъ для осуществленія разныхъ благихъ видовъ и цѣлей, какъ по епархіальной, такъ и по училищной части“. Въ заключеніи донесенія предполагалось желательнымъ учредить въ монастырѣ какой-либо штатъ, подчинить монастырь непосредственному главному надзору епархіальнаго начальства и предоставить этому же начальству право пастырскаго благоснисхожденія въ обрядовыхъ разностяхъ къ остающейся въ монастырѣ части единовѣрческой братіи. Въ 1848 и 1849 годахъ послѣдовали указы Святѣйшаго Синода въ отвѣтъ на донесенія Преосвященнаго Иннокентія. Этими указами Корсунскій монастырь предоставленъ былъ въ непосредственное управленіе Преосвященнаго, съ правомъ имѣть ему въ этомъ монастырѣ намѣстника, дабы были приняты всѣ мѣры къ возстановленію благоустройства и порядка въ обители, какъ въ нравственномъ отношеніи, такъ и по части хозяйства“. вмѣстѣ съ тѣмъ монастырь былъ возведенъ на степенъ первокласснаго, хотя и безъ назначенія отъ казны особаго денежнаго оклада.

Въ виду разноплеменности населенія Крыма и большаго числа въ немъ иновѣрцевъ, Преосвященный Иннокен-

тій въ 1853 году писалъ о необходимости учредить въ Крыму викаріатство, какъ это было прежде. Послѣ же Крымской войны онъ находилъ уже нужнымъ открыть въ Крыму не викаріатство, а самостоятельную епархію. Но его мысль объ учрежденіи самостоятельной епархіи могла осуществиться не ранѣе конца 1859 года, именно, доbladъ по сему предмету былъ Высочайше утвержденъ 16 ноября, а 1 го января 1860 года назначень и первый епископъ Таврической Елпидифоръ, бывший Вятскій. Но онъ скончался, не успѣвъ перемѣститься въ Таврическую епархію, и въ управленіе новооткрытой епархіею вступилъ съ 29 августа 1860 года второй Таврической архипастыръ, епископъ Алексій. По отдѣленіи Таврической епархіи отъ Херсонской, Корсунскій монастырь оставался около трехъ лѣтъ, по прежнему, въ вѣдѣніи Херсонскаго архіерейскаго дома, хотя и находился въ предѣлахъ Таврической губерніи. Однимъ изъ первыхъ дѣлъ преосвященнаго Алексія было начало перениски по вопросу о перечисленіи Корсунскаго монастыря въ вѣдѣніе Таврическаго епархіального начальства. Въ концѣ 1860 года было имъ послано въ этомъ смыслѣ донесеніе Св. Синоду. Ближайшимъ поводомъ къ ходатайству выставлена была разоренность Крыма за минувшую войну и вслѣдствіе выхода изъ него значительной доли татарскаго населенія. Цѣлью ходатайства полагалось то, чтобы значительная часть доходовъ монастырскихъ могла быть обращена „на усиленіе средствъ Таврическаго духовнаго попечительства, а по усмотрѣнію возможности и на открытіе въ новой епархіи воспитательнаго училища для сиротствующихъ дѣвицъ духовнаго званія, въ которомъ нужда ощущается тамъ еще болѣе, нежели въ другихъ епархіяхъ“. Послѣ неоднократныхъ сношеній Св. Синода съ Херсонскимъ архіепископомъ Димитріемъ, въ исходѣ 1863 года въ Св. Синодѣ рѣшено было наконецъ причислить Корсунскій монастырь къ Тав-

рической епархіи. Къ этому времени преосвященнымъ Алексіемъ уже было начато дѣло устроенія училища для дѣвиць духовнаго званія. Для содержанія училища онъ предполагалъ отчислять изъ доходовъ монастыря 2500 рублей ежегодно, при условіи таковой же субсидіи отъ Св. Синода и присканія 845 р. изъ другихъ мѣстныхъ источниковъ. Но въ субсидіи было отказано, надежда на мѣстные источники не оправдалась, и оставалось всё 5845 рублей возложить на Корсунскій монастырь. Для монастыря оказалось это непосильнымъ, и за неимѣніемъ иныхъ средствъ, пришлось сократить предположенный для училища штатъ, ограничивъ содержаніе училища 3480 рублями, которыя и были заимствованы изъ средствъ Корсунскаго монастыря. И во все послѣдующее время, до 1881 года, когда монастырь пересталъ пользоваться выгодами отъ солянаго промысла, монастыремъ удѣлялось на училищныя нужды ежегодно отъ трехъ до пяти тысячъ рублей. Съ перечисленіемъ Корсунскаго монастыря въ вѣдѣніе Таврическаго епархіальнаго начальства, въ немъ положено быть особому настоятелю, въ санѣ архимандрита. Такъ продолжалось дѣло до 1876 года. Въ этомъ году, по ходатайству преосвященнаго Гурія, указомъ св. Синода отъ 31 марта, монастырь вновь переданъ былъ въ личное управленіе Таврическому епископу, съ учрежденіемъ въ монастырѣ намѣстничества. Въ томъ же положеніи находится монастырь и по настоящее время.

Таковая краткая исторія возникновенія и послѣдующей судьбы Таврическаго Корсунскаго монастыря. Должно теперь сказать нѣсколько словъ въ объясненіе того, почему монастырь этотъ основанъ въ честь именно Корсунской иконы Божіей Матери и сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія объ этой главной въ монастырѣ святынь.

Монастырское преданіе свидѣтельствуетъ, что когда архим. Иоасафъ переходилъ изъ Стародубской Никодимовой

пустыни въ Таврическую область, то ютъ этой пустыни ему съ братією и новоустроившемуся монастырю дана была въ благословеніе Корсунская икона Богоматери. Въбрызвъ себя и созидаемую обитель покрову и заступленію Божіей Матери, Іоасафъ съ братією положили и новоустроенный въ монастырѣ храмъ посвятить двоимя Пресвятой Богородицы, именно, въ честь дорогой для нихъ иконы ея, именуемой Корсунскою. Икона эта, богато украшенная, находится по сіе время въ числѣ мѣстныхъ иконъ соборнаго храма, по лѣвую сторону царскихъ вратъ. Кромѣ изображенія Богоматери, на этой иконѣ есть нѣсколько другихъ мелкихъ изображеній, которыя отчасти могутъ служить объясненіемъ того, почему икона эта именуется Корсунскою. Внизу иконы изображеніе торжественнаго перенесенія св. мощей иконы. Съ лѣвой стороны этого изображенія надпись: „Мощи св. Климента и Фивы, ученика его“, а внизу — другая надпись: „шествіе ихъ изъ Херсона въ Кіевъ“. Какъ изображеніе, такъ и надписи указываютъ на то достопамятное для православно-русскихъ людей время, когда князь русскій Владиміръ принялъ св. крещеніе въ бывшемъ греческомъ городѣ Херсонесѣ или Корсунѣ, въ Крыму, близъ теперешняго Севастополя. Извѣстно, что по принятіи крещенія св. Владиміръ взялъ съ собою въ Кіевъ часть св. мощей, именно, главу св. Климента, одного изъ первыхъ римскихъ епископовъ, который за твердое исповѣданіе вѣры Христовой въ первомъ вѣкѣ по Рождествѣ Христовомъ сосланъ былъ въ Херсонесъ Таврической и въ Крыму претерпѣлъ мученическую смерть. Св. мощи этого святителя, чудесно обрѣтенныя въ морѣ святыми Кирилломъ и Меодіемъ въ 9 вѣкѣ, были ими отнесены въ Римъ, кромѣ св. главы, которая была принесена св. Владиміромъ въ Кіевъ. вмѣстѣ съ мощами св. Климента были перенесены въ Кіевъ и мощи ученика св. Климента — Фивы (неизвѣстнаго по жизни), а также взята была изъ Корсуни и св. икона Божіей Ма-

тери. Эта икона изъ Кіева была впоследствии перенесена въ Новгородъ, а затѣмъ—въ Москву, гдѣ она и находится теперь въ Большомъ Успенскомъ соборѣ, въ алтарѣ, за престоломъ. Есть на Корсунской монастырской иконѣ и другія изображенія, имѣющія отношеніе къ первымъ временамъ христіанства и, въ частности, къ Херсонесу. Такъ видимъ мы на ней изображеніе св. апостола Андрея Первозваннаго, по преданію доходившаго съ проповѣдью евангельскою до горъ Кіевскихъ, святыхъ семи священномучениковъ, епископствовавшихъ въ Херсонесѣ (память ихъ 7 марта) и Мартина исповѣдника, епископа Римскаго, также умершаго (въ 7 в.) въ заточеніи въ Корсуні. Всѣми этими изображеніями наглядно свидѣтельствуется, откуда взята находящаяся въ срединѣ ихъ икона Богоматери а вмѣстѣ съ тѣмъ объясняется и наименованіе ея Корсунскою. Но есть внизу иконы еще одно изображеніе, указывающее на болѣе глубокую древность и отмѣчающее особенно высокое значеніе той первоначальной иконы, списокъ съ которой представляетъ икона Корсунская,—именно: представлена на этомъ изображеніи Богоматерь, передающая св. апостоламъ икону свою, точную копию которой представляетъ Корсунская икона. Не трудно видѣть, что этимъ изображеніемъ наглядно свидѣтельствуется то церковное преданіе, что Корсунская икона есть списокъ съ одной изъ иконъ Божіей Матери, написанныхъ св. евангелистомъ Лукою, одобренныхъ самою Богоматерью и переданныхъ Ею чрезъ св. апостоловъ христіанамъ. Такимъ образомъ одинъ изъ списковъ этой древней иконы представляетъ собою та икона, которая архим. Іоасафомъ была принесена въ новоотстроенный монастырь и извѣстна была подъ именемъ Корсунской, потому что списана съ Корсунской копии первоначальной иконы. Какъ главная въ монастырѣ святыня, Корсунская икона и сообщила ему наименованіе Корсунскаго.

Св. храмы и другія монастырскія зданія.

Монастырь окруженъ высокою каменною оградою, которая представляетъ изъ себя правильный четверугольникъ, имѣющій въ длину 100, а въ ширину 75 сажень. По угламъ ограды устроены конусообразныя башни, увѣнчанныя крестами. Въ оградѣ имѣется четверо воротъ: восточныя, южныя и двое западныхъ, изъ коихъ одни ведутъ чрезъ колокольню. Въ срединѣ монастырскаго двора высятся величественное каменное зданіе соборнаго храма въ честь Корсунской иконы Божіей Матери, построеннаго, какъ выше сказано, въ 1803 году. Длина его 14 сажень, ширина $8\frac{1}{2}$, а высота до средняго купола—16 сажень. Построенъ храмъ въ древне-русскомъ стилѣ. Своды его поддерживаются внутри 4 каменными очень большаго размѣра столбами. Кровля храма шатрообразная о пяти главахъ; кресты на главахъ восьмиконечныя. Внутри храма много свѣта, отчетливо обрисовывающаго его не скудное убранство, выражающееся то въ изяществѣ недавней новой отдѣлки, то въ своеобразной красотѣ свящ. памятниковъ далекой уже старины. Внутреннія стѣны храма шесть лѣтъ назадъ, на средства бывшаго казначея монастыря іеромонаха Филарета, украшены живописью библейскаго и церковно-историческаго содержанія, перемежающеюся съ фресковыми украшениями и позолотою. Полъ храма красиво выложенъ аспидными плитами. Престолъ въ храмѣ одинъ. Надъ престоломъ, на четырехъ винтообразныхъ вызолоченныхъ по дереву колоннахъ, высится сѣнь съ вызолоченой рѣзбой. Куполь на сѣни внутри и снаружи окрашенъ въ небесно-голубой цвѣтъ и украшенъ внутри звѣздами. За престоломъ помѣщается примѣчательно устроенный ковчегъ,—памятникъ особенныхъ способностей и усердія покойнаго монастырскаго іеромонаха Антонія. Ковчегъ устроенъ въ 4 яруса, кованъ изъ мѣди, мѣстами посеребренъ и вызолоченъ, съ видами храма, престола и гробницы и съ релье-

ефными украшениями. Поставленъ онъ на деревянномъ пьедесталѣ и возвышается отъ пола на $3\frac{1}{2}$ аршина. На горнемъ мѣстѣ поставленъ на амвонѣ большой кіотъ, поддерживаемый двумя вызолочеными колоннами, съ иконами св. Троицы—вверху и Господа Вседержителя—въ среднѣмъ кіота. За жертвенникомъ утверждёнъ въ тумбѣ восьмиконечный деревянный крестъ съ изображеніемъ распятаго Спасителя, — копія съ чудотворнаго креста соборной церкви гор. Дмитріева Курской губ. Въ алтарѣ хранится евангеліе, замѣчательное и по своей древности (начала 17 вѣка), и по массивности металлическаго оклада, такъ что вѣситъ оно около двухъ пудовъ. Иконостасъ трехъярусный, вышиною до 8 сажень, возобновленъ въ 1875—6 годахъ. Помѣщенные въ немъ иконы старообрядческаго письма. Изъ мѣстныхъ иконъ особенно выдѣляется храмовая, именно, Курсунская икона Богоматери. Въ добавленіе къ вышесказанному объ этой иконѣ, замѣтимъ теперь, что икона заключена въ позолоченномъ кіотѣ, подъ стекломъ, въ серебро-вызолоченомъ окладѣ; риза на ней унизана по фольгѣ жемчугомъ и разноцвѣтными камнями; вѣнецъ вызолоченный, съ тремя звѣздами изъ драгоценныхъ камней и съ брильянтовой короною. Изъ другихъ иконъ храма мѣстныхъ, а также и установленныхъ по стѣнамъ и колоннамъ, большая часть въ серебряныхъ ризахъ, сооруженныхъ усердіемъ жертвователей, какъ изъ монашествующей братіи, такъ и стороннихъ, большею частью не позже первыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія. На иконахъ Успенія Богоматери, Владимирской и Тихвинской ризы унизаны жемчугомъ и украшены драгоценными камнями. При входѣ въ храмъ, съ правой стороны, на стѣнѣ установлена въ полированномъ деревянномъ кіотѣ за стекломъ плащаница въ замѣчательной серебряной ризѣ, весьма искусной и изящной филигранной работы и украшенной драгоценными камнями. Устроена эта плащаница усердіемъ архим. Кирилла

съ братією въ 1825 году. Обращаетъ еще на себя внима-
ніе икона св. Николая Чудотворца (на лѣвой колоннѣ при
входѣ въ храмъ), подобно храмовой иконѣ, также имѣющая
отношеніе къ мѣсту брещенія св. Владимира. Икона эта,
какъ видно изъ надписанія на ней, есть точная копія съ
иконы св. Николая Корсунскаго въ г. Зарайскѣ Рязанской
губерніи. Касательно же этой послѣдней иконы есть такое
преданіе: въ 1224 году св. Николай явился во снѣ Корсун-
скому іерею Ефстафію и сказалъ ему, чтобы онъ взялъ его,
св. Николая, чудотворный образъ и шелъ съ семьєю своею
въ землю Рязанскую. Послѣ вторичнаго таковаго видѣнія
Евстафій сдѣлалъ, какъ ему было сказано, и принесъ чудо-
творный образъ съ собою въ землю Рязанскую, именно, въ
г. Зарайскъ.

На лѣво отъ соборнаго храма находится трапезный
корпусъ и церковь въ его восточной части. Церковь эта,
вполнѣ благоустроенная, сооружена, на мѣстѣ прежней цер-
кви въ давнемъ и обветшавшемъ трапезномъ корпусѣ, на
средства обители, стараніемъ теперешняго ея намѣстника,
архим. Маркіана въ 1888 году. Прежняя трапезная церковь
была освящена еще въ 1804 году первымъ настоятелемъ
монастыря, во имя св. исповѣдника, епископа Михаила Си-
надскаго, небеснаго покровителя строителя храма, купца
города Архангельска Михаила (фамилія неизвѣстна). Новая
церковь освящена 23 апрѣля 1889 года во имя святителя
Иннокентія Иркутскаго бывшимъ преосвященнымъ Тавриче-
скимъ Мартиніаномъ, пожертвовавшимъ въ храмъ и икону
праздничную, изготовленную въ г. Иркутскѣ, гдѣ святи-
тельствовадь св. Иннокентій, и гдѣ въ теченіе семи лѣтъ
пребывалъ и пр. Мартиніанъ въ санѣ архимандрита и въ
должности настоятеля тамошняго Вознесенскаго монастыря.

Къ востоку отъ соборнаго храма находится небольшая
церковь во имя св. Великомученика Димитрія Солунскаго,
бащеная, съ стрѣльчатыми внутренними сводами. Церковь

эта построена въ 1802 году иждивеніемъ жившаго по со-
сѣдству помѣщика Димитрія Куликовскаго. Подъ храмомъ
находится фамильный склепъ этого помѣщика. Въ церкви
обыкновенно совершаются частныя заупокойныя литургіи.

Направо отъ собора въ настоятельскомъ домѣ устро-
ена въ 1882 году на средства монастыря церковь во имя
св. Николая Чудотворца, вѣроятно, по примѣру ранѣе быв-
шей таковой же церкви въ прежнихъ настоятельскихъ
келліяхъ. Раньше, именно, за время управленія монасты-
ремъ перваго его настоятеля, архим. Іоасафа, при насто-
ятельскихъ келліяхъ, кромѣ вышеозначенной, была еще
другая церковь во имя св. Іоанна Златоуста. Но уже въ
1847 году свѣдѣнія о нихъ были неясны. По крайней мѣрѣ
управлявшій въ этомъ году монастыремъ архим. Іосифъ
въ одномъ изъ документовъ замѣчалъ объ этихъ церквахъ:
„по какому случаю, и въ какое время устроены эти пре-
стола при настоятельскихъ келліяхъ, не пришлось мнѣ ви-
дѣть свѣдѣнія въ архивѣ монастырскомъ“. Вышеозначен-
ная новая церковь во имя св. Николая, какъ и весь домъ
настоятельскій, устроены по распоряженію Преосвященнаго
Таврическаго Гурія, по ходатайству котораго монастырь
былъ отданъ въ его личное управленіе. Самый домъ на-
стоятельскій — архіерейскій представляетъ собою обширное
каменное въ два этажа зданіе. Верхній этажъ предназна-
чался для преосвященнаго настоятеля монастыря, а ниж-
ній — для его намѣстника. Нижній этажъ вполнѣ отдѣланъ
и прилично меблированъ стараніемъ теперешняго намѣст-
ника монастыря, но верхній этажъ отдѣлкою пока не за-
конченъ, какъ по недостатку средствъ, такъ и за неопре-
дѣленностью его назначенія по смерти (въ 1882 году) пре-
освященнаго Гурія, по мысли и плану котораго домъ по-
строенъ.

Близъ западной стороны ограды въ 1891 году, стара-
ніемъ теперешняго намѣстника монастыря, устроена новая

каменная величественная колокольня, на мѣсто прежней, имѣвшей одинъ нижній этажъ каменный Новая колокольня трехъярусная, имѣетъ съ крестомъ 18 сажень вышины. Наружный видъ перваго ея яруса украшенъ 12 ю большими круглыми колоннами. Куполь колокольни увѣнчанъ вызолоченнымъ восьмиконечнымъ крестомъ, утвержденнымъ на вызолоченомъ же шарѣ. Въ среднемъ ярусѣ помѣщены колокола, числомъ 9; наибольшій изъ нихъ, въ 316 пудовъ, отлитъ на средства покойнаго казначея монастыря, іеромонаха Филарета въ 1892 году.

Вдоль стѣнъ монастыря, со всѣхъ четырехъ сторонъ, расположено пять братскихъ каменныхъ корпусовъ, вполне благоустроенныхъ.

Помимо перечисленныхъ, есть еще одинъ храмъ и нѣсколько другихъ зданій въ монастырскихъ стѣнъ. Къ востоку отъ монастыря, на разстояніи около версты, въ 1849 году было отведено мѣсто для братскаго кладбища, въ замѣнъ бывшаго раньше въ стѣнахъ монастыря. На этомъ новомъ кладбищѣ въ 1857 году была выстроена новая небольшая церковь во имя Воскресенія Христова, которая въ томъ же году была освящена преосвящ. Димитріемъ, архіепископомъ Херсонскимъ. Церковь эта съ однимъ куполомъ въ видѣ фонаря, окнами котораго церковь освѣщается. Подъ деревяннымъ поломъ имѣется выложенная камнемъ усыпальница. Къ западной сторонѣ отъ монастыря находится довольно обширное зданіе гостиницы для богомольцевъ и начато постройкою въ настоящемъ 1897 году другое подобное же зданіе. На той же сторонѣ отъ монастыря расположены разныя, необходимыя въ хозяйствѣ, постройки, такъ какъ монастырь содержится своими экономическими средствами, о которыхъ и будетъ теперь кратко сказано.

Средства содержанія монастыря.

Матеріальныя средства получаютъ монастыремъ главнымъ образомъ отъ земли, отведенной, какъ выше было

объ этомъ говорено, въ 1797 году въ количествѣ 5447 десятинъ и 775 саженой. Въ настоящее время пахатной, сѣнокосной и огородной земли числится до 950 десятинъ. Остальная земля, за исключеніемъ плавней, болотъ, песковъ и дорогъ, служить мѣстомъ для пастьбы скота. Обрабатывается земля частью своими средствами, чрезъ наемъ рабочихъ, каковыхъ бываетъ за годъ до 50 человекъ, частью сдается въ чужія руки изъ половинной прибыли. Изъ скота разводится главнымъ образомъ рабочей. За послѣдніе годы имѣлось до 100 лошадей и до 700 головъ рогатаго скота.

Кромѣ земли, средства къ содержанію даютъ монастырю рыбные заводы. Изъ нихъ одинъ существуетъ со времени основанія монастыря, въ четырехъ отъ него верстахъ, въ плавняхъ рѣки Днѣпра, а другой устроенъ въ 1889 году, въ разстояніи одной версты отъ монастыря, тоже при рѣкѣ Днѣпрѣ.

Не лишнимъ будетъ замѣтить, что до 1881 года былъ у монастыря и иной еще источникъ доходовъ. Въ 1808 году по Высочайшему указу въ содержаніе Корсунскому единовѣрческому монастырю были предоставлены два озера, съ тѣмъ чтобы монастырь ежегодно получалъ изъ нихъ, безъ всякаго въ казну платежа, по 500 фуръ соли, по тогдашнимъ цѣнамъ на 5 тысячъ рублей. Въ 1811 году, по просьбѣ архим. Кирилла, положено было отпускать монастырю, вмѣсто предоставленныхъ озеръ, тоже число фуръ соли, считая въ каждой по 70 пудовъ, т. е. по 35 тысячъ пудовъ изъ казенныхъ запасовъ, съ уплатою казнѣ цѣны вывочки соли. Такимъ образомъ монастырю было даровано соли по тогдашнимъ цѣнамъ на 14000 рублей ежегодно. Въ 1822 году продажная цѣна на крымскую соль установилась по 95 коп. пудъ. Вслѣдствіе этого монастырю приходилось получать соли на 33250 рублей ассигн. Это увеличеніе цѣны на соль дало мысль Министру Финансовъ уменьшить количество отпускаемой монастырю соли до то-

то количества, какое по установившейся цѣнѣ будетъ приходиться на 14000 рублей. Были сдѣланы соответственные запросы епархіальному начальству и состоялось по этому предмету два журнала Комитета министровъ. Комитетъ призналъ, что, при возвышеніи цѣны на соль, нѣтъ никакого справедливаго основанія уменьшать отпускъ положеннаго для монастыря количества соли, тѣмъ болѣе, что монастырь никакихъ суммъ на содержаніе свое не получаетъ. Особенно же то отмѣчено Комитетомъ, что несоответственно съ достоинствомъ Правительства отнимать у монастыря то, что однажды уже пожаловано, или уменьшать пожалованное количество соли потому только, что цѣны на нее поднялись. Въ засѣданіи 5 февраля 1824 года было объявлено Комитету, что Государь Императоръ утвердилъ постановленіе Комитета по большинству голосовъ въ пользу монастыря, а въ апрѣлѣ того же года о такомъ Высочайшемъ благоволеніи Корсунскому единоверческому монастырю сему послѣднему дано было знать указомъ изъ Екаторипославской духовной консисторіи. Съ 1858 года были отводимы для монастыря, вмѣсто соли, участки на соляныхъ озерахъ, доставлявшіе монастырю ежегодно не менѣе 10000 рублей. Но съ 1881 года, по случаю отмѣны акциза на соль, эта доходная статья значенія свое для монастыря утратила.

Краткія свѣдѣнія о настоятеляхъ монастыря со времени его основанія.

О первомъ настоятелѣ и основателѣ монастыря, архим. Іоасафѣ свѣдѣнія сообщены при изложеніи первоначальной исторіи этого монастыря. Къ связанному можно лишь добавить, что умеръ онъ 25 сентября 1808 года въ Москвѣ, во время сбора тамъ пожертвованія и погребенъ на тамошнемъ единоувѣрческомъ кладбищѣ.

Вторымъ настоятелемъ монастыря былъ архим. Кириллъ, изъ купцовъ гор. Солигалича. За 16 лѣтъ своего

управленія онъ много сдѣлалъ для благоустроенія обители, особенно для ея украшенія. Наиболѣе богато украшенныя иконы соборнаго храма служатъ доселѣ памятникомъ попечительности этого настоятеля о благолѣпнн церковномъ. Бромъ того на архим. Кирилла была возложена обязанность благочиннаго по единовѣрческимъ церквамъ, и при его стараніи образовалось нѣсколько новыхъ единовѣрческихъ приходовъ. Скончался онъ 6 сентября 1826 года и погребенъ въ монастырѣ, за олтаремъ соборной церкви.

За архим. Кирилломъ слѣдовалъ архим. Тихонъ, изъ Тираспольскихъ мѣщанъ. Монастыремъ управлялъ онъ 14 лѣтъ. При немъ было похищено изъ монастыря 42000 асс. экономическихъ суммъ. Черезъ полгода послѣ этого печальнаго событія онъ скончался, именно 23 сентября 1840 года и погребенъ въ рядъ съ своимъ предшественникомъ.

Послѣ архим. Тихона управлялъ монастыремъ іеромонахъ Іона, изъ поселянъ села Большой Знаменки. Такъ какъ монастырь за его время во всѣхъ отношеніяхъ пришелъ въ разстройство, то, послѣ произведенной отъ св. синода ревизіи (черезъ ректора Екатеринославской семинаріи, архим. Іону, послѣ епископа Екатеринбургскаго), онъ въ 1847 году былъ отставленъ отъ должности настоятеля и помѣщенъ въ Одесскомъ Успенскомъ монастырѣ, гдѣ и скончался.

Въ теченіе 1847 года временно управлялъ монастыремъ архим. Высоковскаго Ярославскаго монастыря Іосифъ, командированный въ Корсунскій монастырь св. синодомъ для приведенія его въ порядокъ изъ того разстройства, въ которое пришелъ онъ при іеромонахѣ Іонѣ. Въ концѣ 1847 года архим. Іосифъ былъ назначенъ настоятелемъ Покровскаго единовѣрческаго монастыря въ Черниговской епархіи, а въ Корсунскій монастырь былъ переведенъ настоятелемъ іеромонахъ Бириллъ, изъ вдовыхъ священниковъ. Управлялъ онъ монастыремъ одинъ годъ и умеръ на поксѣ въ Херсонскомъ Бизюговѣ монастырѣ.

За его время—въ 1848 году—преосвященнымъ Иннокентіемъ, архіепископомъ Херсонскимъ, единовѣрческій Корсунскій монастырь, какъ выше сказано было, былъ сравненъ съ прочими православными общежительными монастырями, съ предоставленіемъ настоятельства въ немъ лично Его Преосвященству.

Посему съ 1848 года управляли монастыремъ чрезъ своихъ намѣстниковъ преосвященные: Иннокентій Херсонскій и Таврическій по день кончины своей (26 мая 1857 г.) и Димитрій Херсонскій и Одесскій до декабря 1863 года, когда, по указу св. синода, Корсунскій монастырь былъ перечисленъ изъ Херсонской въ Таврическую епархію. Здѣсь нѣкоторое время онъ не былъ въ личномъ управленіи епархіальныхъ преосвященныхъ, а имѣлъ, какъ и въ первое время своего существованія, особыхъ настоятелей, именно, архимандритовъ—Николая, переведеннаго изъ Успенскаго Бахчисарайскаго скита, до декабря 1864 года и Діонисія, поступившаго изъ того же скита въ декабрь 1868 года.

По ходатайству Преосвященнаго Таврическаго Гурія, какъ было сказано, монастырь снова былъ предоставленъ въ личное управленіе епархіальному Преосвященному, съ установленіемъ намѣстничества. За это время, съ мая 1877 года по ноябрь 1878 года, завѣдывалъ монастыремъ на правахъ намѣстника іеромонахъ Маркіанъ. Съ 1878 года былъ намѣстникомъ іеромонахъ Ирinarхъ, изъ Таврич. архіерейскаго дома. Умеръ онъ въ монастырѣ въ 1882 году и погребенъ на монастырскомъ кладбищѣ. По смерти Ирinarха вторично сталъ исполнять обязанности намѣстника монастыря бывшій іеромонахъ, къ тому времени игуменъ, а нынѣ архимандритъ Маркіанъ, въ 1887 году утвержденный въ должности намѣстника. Архим. Маркіанъ уже не мало испытанный въ разныхъ мѣстахъ и на разныхъ степеняхъ монашеской жизни. Уроженецъ г. Кіева, онъ, до

окончательнаго водворенія въ Корсунскомъ монастырѣ, послѣдовательно находился въ Курской Глинской пустыни, въ Курскомъ Знаменскомъ монастырѣ, въ Бѣлогорской пустыни и въ монастыряхъ Херсонесскомъ и Балаблавскомъ, неся временами обязанности то казначея, то управляющаго монастыремъ.

Всей братіи бываетъ въ монастырѣ отъ 40 до 50 человекъ.

Итакъ, Корсунскій монастырь, возникнувъ въ Таврической области вблизи поселеній раскольниковъ, долгое время былъ для нихъ свѣточемъ православія. Самъ сдѣлавшись единовѣрческимъ при первомъ своемъ игуменѣ Іоасафѣ, монастырь привлекалъ къ единовѣрью и окрестныхъ раскольниковъ. Уже игуменомъ Іоасафомъ за послѣдніе годы прошедшаго столѣтія было освящено 11 церквей въ епархіи Екатеринославско-Херсонско-Таврической. Кромѣ Корсунскаго монастыря имъ были освящены единовѣрческіе церкви въ с. Большой Знаменкѣ (Мелитоп. уѣзда), въ Кременчугѣ, въ слободѣ Троицкой и въ городахъ — Одессѣ, Херсонѣ, Александріи и Елисаветградѣ. Но къ половинѣ нынѣшняго столѣтія Корсунскій монастырь свое просвѣтительное значеніе среди раскольниковъ сталъ утрачивать, какъ объ этомъ выше было сказано. Богомольцевъ единовѣрцевъ становилось все менѣе и менѣе; на ряду съ единовѣрцами православные стали появляться и въ средѣ монастырской братіи; и монастырь болѣе и болѣе принималъ видъ обыкновенныхъ православныхъ обителей, отличаясь отъ послѣднихъ, по словамъ бывшаго настоятеля іером. Іоны, только старопечатными книгами, особенностями церковныхъ напѣвовъ и формою иноческихъ камилавокъ. Отсюда и происходило, по его же словамъ, «крайнее охлажденіе въ усердіи и нерасположеніе къ монастырю единовѣр-

цевъ и раскольниковъ», такъ что не представлялось «никакихъ способовъ наполнять братство здѣшнее одними единовѣрцами и раскольниками». Конечно, имѣло тутъ не малое значеніе и то разстройство, которое переживалось монастыремъ въ 1845—47 годахъ.

Тѣмъ въ большей степени монастырь сталъ центромъ православія сдѣлавшись, со времени архіеп. Иннокентія, первокласснымъ православнымъ. Истовое, благолѣпное совершеніе богослуженія въ монастырѣ привлекало и привлекаетъ къ нему многихъ богомольцевъ, преимущественно въ лѣтнее время и особенно Успенскимъ постомъ, когда многіе въ монастырѣ не только молитвою умиротворяютъ свои души, но и исполненіемъ долга исповѣди и св. причащенія. А правильно организованная и неустанно-трудовая жизнь монашествующихъ, въ главѣ съ о. намѣстникомъ, составляетъ наиболѣе приличное и достопримечательное дополненіе къ молитвеннымъ ихъ подвигамъ. Не забывается монастыремъ и долгъ благотворенія нуждающимся ближнимъ, какъ это обнаружилось напр. въ недавній неурожайный годъ. И за все прошлое время не мало встрѣчается документальныхъ по этому предмету свидѣтельствъ. Кромѣ ежегодно расходовавшихся суммъ на *пособіе бѣднымъ, монастырь въ 1842 году пожертвовалъ на новостроенійся въ Одессѣ женскій монастырь 5000 рублей, долгое время принималъ на себя содержаніе въ школахъ 5 мальчиковъ и 5 дѣвочекъ духовнаго званія, содержалъ единовѣрческую церковь и причтовые дома въ г. Херсонѣ, пока не былъ перечисленъ въ Таврич. епархію, расходовалъ до 1881 года, какъ сказано уже было, отъ трехъ до пяти тысячъ ежегодно на духовно-училищныя нужды и проч.

Есть въ монастырѣ дов. обширная бібліотека, заключающая въ себѣ преимущественно творенія св. отцевъ и нѣсколько, ежегодно выписываемыхъ, духовныхъ журналовъ.

За послѣдніе лѣтъ десять монастырь значительно оп-

равился отъ недавнихъ большихъ затратъ по ремонту монаст. зданій и особенно по постройкѣ обширнаго настоятельскаго дома, такъ что теперь, съ переходомъ въ новое столѣтіе существованія, безирепитственнѣе можетъ расширяться его просвѣтительная и благотворительная дѣятельность, подъ мудрымъ руководствомъ высокопросвѣщеннаго и самоотверженно служащаго благу своей паствы пресвященнаго настоятеля монастыря, епископа Михаила, и при дѣятельномъ сотрудничествѣ о. наместника монастыря, рачительнаго и примѣрно трудолюбиваго „собрателя“ сей обители, архимандрита Маркіана.

Оружейный и Посудный Магазинъ

К. Ф. КИБЛЕРА

въ Симферополь.

Большой выборъ: дульныхъ и центрального боя ружей англійскихъ и бельгійскихъ фабрикъ, всевозможные револьверы, гильзы, патроны, дробь англ. и русск. ядташи, пороховницы, патронницы, дробовницы и проч. охотничьи принад.

Депо лампъ.

Разныя кабинетныя вещи изъ бронзы и мельхіора.

Самовары мѣд. и никлир. кофейники, подносы и т. д.

Палки, барометры, бинокли, подзорныя трубы, зажигательныя и увеличительныя стекла, искусственныя глаза для чучель.

Комнатныя фонтаны и акваріумы для рыбъ.

Автоматическія и американскія мороженицы, коньки, холодильныя шкапы.

Металлическіе вѣйки, клѣтки и ватерклозеты.

Клеенка: резиновые и вискатиковые плащи для статскихъ, военныхъ и духовныхъ лицъ.

ПОСУДА: чугунная эмалир., фаянсовая, хрустальная и фарфоровая. Чайныя и столовыя сервизы, роскошныя чайныя чашки для подарка.

Безъ торга.

Безъ запроса.

Мельницы, мясорубки, утюга, фильтры англ., ватерпасы, аршины, рулетки, алмазы, фонари и разн. велосипед. принадлеж.

Керосиновые и бензиновые кухни, самовары мѣд. и никелир., столовые, перочинные, хлѣбные, шилообразные и кухонные ножи и хозяйств. принад. Газо-керосин. кухня „Примусъ“, горитъ безъ шума и безъ фитиля.

Для ажурныхъ работъ: разн. дерево, пилки, лобзпки, драги, приборы, рисунки и америк. станки.

Вещи для подарковъ: Вазоны, фигуры, фарфоровыя, терракотовыя, маюдиковыя, бронзовыя и мельхиоровыя издѣлія.

Мужскія и дамскія сѣдла, русск. амер. и англ.

Анг. и франц. переносныя кухни, плиты съ духовками и котломъ. Регуляторы и Вѣнскія печи.

Спеціальное Отдѣленіе швейныхъ машинъ с. Зингеръ, всемирной фабрики Зейдель-Науманъ, Фристеръ Россманъ, Дюрконтъ, Бизольтъ Локе и друг.

Складъ виноградныхъ прессовъ и дробилокъ.

Садовые инструменты: ножницы, пилы, садов. ножъ фабр. Дитмара, вилы, лапаты, топоры, спринцовки, гидрорупльты, древесная мазь и т. д.

Магазинъ удостоенъ **ИМПЕРАТОРСКИМЪ** Росс. Общ. Садоводства въ 1896 году похвальнымъ листомъ за коллекцію садовыхъ инструментовъ

При заказѣ прошу выслать $\frac{1}{3}$ стоимости товара, остальная сумма взимается наложеннымъ платежемъ.

Заказы исполняются скоро, аккуратно и добросовѣтно.

МАГАЗИНЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВЕЩЕЙ

Василія Михайловича Фоломина,

въ КІЕВѢ,

уголъ Александровской ул. соб. домъ,

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ.

Священ. облаченія, плащаницы, паникадилы, евангелія, кресты, ковчеги, сосуды, дароносицы, ковши для теплоты, коши, миропомазаницы, крестяльницы, всеощныя блюда, крошлы, вѣнцы вѣн-

чальные, воздуха, пасхальники, хоругви, кадилы, лампадки, ставники, купели, подсвѣчники разн., образа въ ризахъ, парча и галушь.

РАЗНЫЯ ЗОЛОТЫЯ ВЕЩИ И СТОЛОВОЕ СЕРЕБРО.

СКЛАДЪ КОЛОКОЛОВЪ.

НА ВСѢ ВЕЩИ ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ.

ЦѢНЫ БЕЗЪ ЗАПРОСА.

Прейсъ-куранты высылаются бесплатно.

СОДЕРЖАНІЕ: Отдѣль оффиціальный:

I. Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Отдѣль неоффиціальный: 1) Корсунскій перво-классный мужской монастырь Таврической епархіи. 2) Объявленіе.

Дозволено цензурою. Симферополь, 4 Сент. 1897 г.
Цензоръ протоіерей *Іоаннъ Тяжеловъ*. Редакторъ, секретарь консисторіи *А. Гроздовъ*.—Печ. въ Таврич. Губ. Типографіи.

ВОЗНАМѢНЕНІЕ

Бронштадтъ — великая столица Бата и Бронштадтъ
перенять силу нашего Бронштадтъ

Съ тѣхъ поръ, какъ Бронштадтъ Бронштадтъ
ПЕТРА ВЕЛИКАГО основана Бронштадтъ Бронштадтъ и
Бронштадтскій портъ, какъ Бронштадтъ и Бронштадтъ по
сторону Бата